

СМЕНА РОЛИ

БЫВШИЕ БИЗНЕСМЕНЫ, ПРИШЕДШИЕ ВО ВЛАСТЬ, НЕ СЛИШКОМ ЛЮБЯТ КОММЕНТИРОВАТЬ РАЗНИЦУ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И НАСТОЯЩИМ МЕСТОМ РАБОТЫ. БИЗНЕСМЕНЫ С ЧИНОВНИЧЬИМ ОПЫТОМ ОБЫЧНО ДЕЛЯТСЯ ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ БОЛЕЕ ОТКРЫТО. СВОБОДНЕЕ ВСЕГО РАССУЖДАЕТ О РАЗНИЦЕ МЕЖДУ ПЕРВЫМИ И ВТОРЫМИ ТРЕТЬЯ СТОРОНА — КОНСУЛЬТАНТЫ И ЮРИСТЫ.

ВЕРОНИКА ПАВЛОВА

Всегда ли оправданы переходы чиновников в частный бизнес, приобретает или теряет сменивший сферу деятельности, есть ли от таких переходов польза новому коллективу — мы спросили участников рынка.

КАЧЕСТВЕННЫЕ ОТЛИЧИЯ Представители бизнес-сообщества, успевшие поработать на госслужбе, часто отличаются от своих коллег, не имеющих соответствующего опыта. Юрист фирмы «Маннхеймер Свартлинг» Сергей Федоров отмечает, что с такими людьми бывает сложнее найти компромиссные варианты разрешения разногласий. «Зачастую „выходцы из государственных органов“ констатируют проблему, но не предлагают альтернативы или варианты ее решения, сложнее подстраиваются к новой обстановке или обстоятельствам», — разъясняет он. При этом Сергей Федоров подчеркивает, что решающим фактором всегда являются личностные характеристики каждого отдельного человека, а указанные нюансы не носят массового характера.

«Основное отличие между работой в бизнесе и на государственной службе — время», — считает председатель комитета по инвестициям и стратегическим проектам Санкт-Петербурга Алексей Чичканов (13 лет работал в КУГИ, с должности первого заместителя председателя ушел в DLA Piper на должность партнера, через полтора года вернулся в Смольный). Он поясняет, что бизнесмену на подготовку и принятие решений отводится гораздо больше времени, чем чиновнику. Кроме того, у него больше возможностей — он может распределять свое время в соответствии с количеством и сложностью проектов, а если времени недостаточно — нанять больше сотрудников. «Руководитель на госслужбе должен относиться ко времени менее расточительно», — отмечает господин Чичканов.

Сергей Федоров, напротив, считает, что у «выходцев из государственных структур» бывают проблемы с тайм-менеджментом, например, беспочвенное затягивание переговоров или проблемы с

учетом рабочего времени, что особенно актуально в бизнесе, где оплата работы юристов почасовая и время работы юриста по каждому проекту должно регистрироваться с точностью до пяти минут.

«Жесткого деления по месту получения управленческого опыта делать не стоит», — уверен директор департамента информационных технологий компании КРОК Игорь Никулин. По его мнению, возможно, что госслужба откладывает отпечаток бюрократизма, но при этом учит принимать решения более четко и продуктивно, например, при выборе партнеров и субподрядчиков. Он отмечает разницу в мотивации (бизнес более нацелен на экономический эффект от проекта), а также имиджевые отличия (причастность к большим и сложным проектам государственного масштаба прививают человеку строгость к бумагам, взвешенность подходов). По мнению Игоря Никулина, бизнес более склонен к принятию быстрых, подчас рискованных решений, гибкому мышлению и меньшей формализации.

«Опыт работы на госслужбе „структурирует“ человека, приучает к определенной системе, в том числе системе поведения», — подчеркивает директор по корпоративным коммуникациям и работе с правительственными органами «БМС СПб» Ксения Тиханкина (несколько лет работала в комитете по внешним связям Санкт-Петербурга. По ее словам, госслужба «прививает» определенный деловой этикет, включая такие мелочи, как привычку носить «правильную» деловую одежду на работу. Кроме того, госслужба требует согласованных действий: структурные подразделения обязаны учитывать интересы всех сторон, вовлеченных в процесс.

По мнению Вильгельмины Шавшиной, руководителя практики внешнеторгово-регулирующего петербургского офиса международного юридического компании DLA Piper (за 1995–2002 годы прошла путь от инспектора до руководителя правовой службы Санкт-Петербургской таможни Северо-Западного таможенного управления), работа в государственной

сфере дает колоссальные знания и опыт. «Во-первых, за годы работы на государственной службе начинаешь понимать логику подхода чиновников к тем или иным вопросам, во-вторых — ориентироваться в требованиях государственных органов и способах толкования законодательных актов. Наконец, наличие профессиональных связей, приобретенных на госслужбе, в ряде ситуаций способствует более конструктивному юридическому диалогу при сопровождении интересов клиентов», — считает она. Ее коллега, руководитель судебной практики петербургского офиса DLA Piper Олег Скворцов (в 1996–2001 годах занимал должность судьи Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа), рассказывает, что «поскольку теперь, занимаясь юридической практикой, я представляю интересы клиентов, для которых важен конечный результат, могу с уверенностью заявить, что процесс достижения этого результата существенно упрощается, когда четко понимаешь, по какому пути необходимо следовать». «Благодаря своему предыдущему опыту работы, я знаю, каким образом дело движется в суде, какие факторы психологического и правового характера оказывают влияние на принятие тех или иных судебных решений», — добавляет он.

Сергей Федоров подчеркивает, что бывшие чиновники знают «кухню» госорганов (особенно тех, из которых они вышли), понимают, как эффективнее вести переговоры.

ЦЕЛЕВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ Пути перехода из одной сферы в другую бывают разными — иногда предсказуемыми, иногда неожиданными. По мнению госпожи Тиханкиной, представители бизнеса с опытом госслужбы всегда будут востребованы для сопровождения новых инвестиционных проектов в таких сферах, как автомобильная промышленность, строительство, а также в крупных производственных компаниях. Опыт госслужбы полезен там, где задачи требуют более тщательной подготовки, соблюдения про-

цедур и формальностей, например, в консалтинге в области government relations и внешних связей, в области девелопмента, лоббирования, изменения законодательных процедур.

Кадровые перестановки на высоком уровне вызывают и повышенный интерес общества — будь то уход в Сбербанк Германа Грефа или приход в Смольный нового недавнего бизнесмена. Обращают внимание на такую ротацию кадров и в профессиональных сообществах. Так, несколько месяцев назад в Гильдии управляющих и девелоперов (ГУД) сменился президент — вице-президента, управляющего директора ВТБ Александра Ольховского сменил Вячеслав Семенов, член совета директоров Setl Group, вскоре назначенный на должность председателя комитета по строительству Санкт-Петербурга. Решение в Гильдии было принято раньше — еще в сентябре 2008 года, когда господина Семеновку выбрали президент-электом (официальным преемником действующего главы Гильдии).

По мнению компаний, входящих в ГУД, опыт Вячеслава Семеновку в девелопменте, общественной деятельности и государственной службе будет полезен для организации. Господин Ольховский являлся связующим звеном между ГУД и банковскими структурами, а основной задачей Семеновку на посту главы Гильдии является продвижение законодательных инициатив и лоббирование решений исполнительной власти, нацеленных на сохранение отрасли и формирование предпосылок для ее развития в посткризисный период. Сам Семеновку отмечает, что сейчас «важно привлекать новых инвесторов в девелоперские проекты, снижать административные барьеры, работать над качеством проектов». Его предшественник Ольховский считает, что в назначении нового президента ГУД «значительно больше плюсов, чем минусов». «В ближайшие два года успех бизнеса в нашей стране будет во многом определяться умением работать с бюджетом и с госструктурами», — поясняет он. ■

320-6534

Московский пр., 22
www.capitalpolis.ru

Ангел-хранитель
вашего
здоровья

СК «Капитал-полис» — победитель конкурсов по качеству «Сделано в Санкт-Петербурге 2008» в номинации «Добровольное медицинское страхование среднего и малого бизнеса».